

Пролог

— **Б**ельчонок, говори быстрее, я к заказчику приехала, — протараторила я после того, как провела пальцем по смартфону, на котором красовалась фотография моей восьмилетней дочери.

— Мамулечка, Римма Ильинична заболела, и нас отпустили с третьего и четвертого уроков, — прозвучало щебетание дочери в наушниках.

Как же все не вовремя.

Затормозила у шлагбаума и показала подошедшему охраннику паспорт. Я должна числиться в списках сегодняшних посетителей. Так и было, охранник кивнул и махнул кому-то, сразу после этого шлагбаум начал подниматься, я поменяла скорость и поехала на парковку. Мне нужен был третий подъезд.

Жилой комплекс был лучшим из числа тех, в которых мне доводилось работать. И я просто обязана была попасть внутрь и получить этот заказ.

Не из-за денег, нет. Мне было интересно.

Я любила свою работу, а шикарные метры и планировка, так же как и богатые заказчики, — это раздолье для моих фантазий и огромное море возможностей.

Припарковала машину, перебирая в голове всевозможные варианты, пока дочка весело щебетала о том, как они весь прошлый урок просидели одни в кабинете и проверили преподавательский стол вдоль и поперек. Вроде не такие уж и дети... второй класс, а ведут себя как малыши. Мы в их возрасте были намного взрослее и смысленнее. Улыбнулась, вспомнив одноклассников, и решение пришло само собой.

— Евочка, Ринат еще не ушел?

— Что я, за ним следить, что ли, буду? — сквозь губу проговорила доча. Первая школьная любовь — это так остро и эмоционально.

— Ева!

— Да здесь он, куда ж денется.

— Прекрасно, я позвоню Раисе, и она заберет тебя к себе, пока я не приеду.

— Мам!

— Бельчонок, мне некогда, — протянула я с сожалением.

— Хорошо, так уж и быть, поеду к Расимовой, но только ради тебя, мам.

— Конечно, милая. Люблю тебя.

Я быстро сбросила вызов и, увидев, что у меня осталось каких-то шесть минут до обозначенного времени, начала поторапливаться. Нашла в телефонной книге Раису Расимову и попросила ту присмотреть за моей дочерью.

С ней мы никогда не были подругами, но приятельские отношения поддерживали уже четвертый год, после того как я разработала дизайн-проект для

Разбуди мою страсть

ее ресторана. Раиса же помогла устроить мою дочь в ту же школу, куда ходил ее сын. Расимова тоже была матерью-одиночкой, как и я, но уровни наши были различны. Я давно не жаловалась на свой доход, все же какое-то, но имя себе я сделала, и заказы бывали разные, от малоприбыльных до очень и очень крупных. Но до элиты, чьи дети обучались вместе с Евой, мне было далеко.

Тяжело вздохнула, посмотрела на себя в зеркало заднего вида, накрасила губы розовым блеском, пригладила длинные черные волосы, к цвету которых я за девять лет так и не сумела привыкнуть, и, напоследок подмигнув своему отражению, вышла из машины.

Минута в минуту к назначенному времени я вышла из лифта и поняла, что попала в свой личный рай. В пентхаусе не было ничего, черновая отделка и бесконечное пространство, в голове сами собой стали появляться образы, как можно здесь все устроить, и я с трудом заставила себя отключиться от этого. Это не моя квартира, и, обустроивая ее, мне придется руководствоваться желаниями клиента, но не своими.

— Виктория? — С лестницы начала спускаться женщина средних лет.

— Да, здравствуйте. Вы Мария Павловна?

— Да, это я. — Женщина подошла ко мне и протянула в приветствии руку.

— Ну, в общем, смотрите. Для Виталия Сергеевича в приоритете тишина и удобство рабочей зоны. Это не то место, где он будет жить постоянно, у него есть дом. Эту жилплощадь он приобрел для удобства.

Ну, знаете, — женщина оглянулась и пожала плечами, — иногда не совсем удобно ехать после тяжелого трудового дня за город, а тут...

— Да, само собой, понимаю. — Только вот я ни черта не понимала.

К тому моменту мы подошли к французским окнам — и я пропала: вид во двор и внутреннюю территорию был потрясающим. Я так торопилась, что даже не заметила, пока была внизу. Здания жилого комплекса представляли собой закрытое приватное пространство с озеленением, прогулочными зонами и фонтаном. Здесь был настоящий парк — вот так, почти в центре Москвы, скрытый внутри территории парк. И кто-то покупает эти апартаменты лишь для кратковременного пользования. Надо же.

Я откашлялась и задала очень важный вопрос.

— Маргарита Павловна, почему я? Нет-нет, стойте, я помню, как вы говорили, что меня порекомендовал Озерный, но я о другом, — я заговорила быстрее и тут же сама себя прервала: меня многие не понимали, а сейчас я нервничала и в запале эмоций опять начала тараторить. — С этим проектом работали именитые мировые дизайнеры, и они разрабатывали не только проект зданий и благоустройство, но и интерьеры квартир. Я это точно знаю.

Женщина усмехнулась.

— Да, вы правы, но-о-о, понимаете, — Маргарита Павловна замялась, — Виталий Сергеевич — он такой своеобразный человек, ему абсолютно не понравился стиль, в котором готовили проекты дизайнеры.

Разбуди мою страсть

— Английский неоклассицизм, — кивнула я.

— Да. Я ему говорила, что стоит только высказать ваши предпочтения — и они все решат в лучшем виде. Но мой начальник уперся и поставил задачу найти дизайнера на стороне.

— Понятно, — сухо ответила ей, только сейчас осознавая, как мне повезло.

— Ну так что, вы беретесь?

— Ну, пока я не понимаю, чего хочет хозяин апартаментов. Но с моей стороны было бы глупо отказаться от такого шанса.

В течение следующего часа я пыталась прочитать и осознать договор на оказание услуг, который в итоге подписала. Условия были ужасными. По завершении я должна была получить баснословную сумму, но обязательно довести проект до финала, иначе огромную сумму пришлось бы выплачивать уже мне — как неустойку.

В пяти приложениях к договору были расписаны все пожелания клиента. В общем-то, их много, но они были не такими уж и притязательными.

Распрощавшись с Маргаритой Павловной, я в приподнятом настроении поспешила к лифту, створки которого открылись прямо перед моим носом еще до того, как я успела нажать кнопку вызова.

А дальше все как в бульварном романе: я встретилась взглядом с потрясающим мужчиной, шоколадные омуты глаз которого затягивали в свою бездну, поглощая и поработывая. И по правилам жанра я должна была пропасть, испариться, раствориться в водо-

Вероника Каас

вороте чувств, нахлынувших на меня, я должна была влюбиться с первого взгляда в двухметрового самца с могучими плечами и одетого с иголки в брендовые вещи. Но что-то пошло не так. Вселенная дала сбой, на мне... на нас. Ведь невозможно влюбиться в человека с первого взгляда, если этот взгляд далеко не первый.

Мои ноги подкосились, задрожали даже пальчики, сердца я не чувствовала вовсе, оно притаилось неизвестно где, а возможно, выпрыгнуло, не спрашивая моего на то разрешения. И все это было отнюдь не от восторга. Я, конечно же, не умаляла красоту и природный магнетизм мужчины, что поработшал своей силой, как типичный альфа-самец, распространяя вокруг себя ауру власти и мощи. Я все это понимала и чувствовала, но тряслись мои поджилки не из-за этого. Не было слепого восхищения, был лишь страх. И он не был вовсе безотчетным, у меня были веские причины бояться Самойлова.

Господи, какая я дура! Самойлов Виталий Сергеевич — ну почему я не связала два и два?

Да потому что я сбежала от него девять лет назад через всю страну и даже представить не могла, что он когда-либо окажется здесь. Что он появится в моей налаженной жизни... И что теперь делать?

Глава 1

9 лет назад

Как же мне хотелось спать, просто безумно. Глаза не открывались, словно кто-то заклеил их лейкопластырем. Хлопнула дверь ванной комнаты, и, шлепая босыми ногами, в спальню зашел Антон.

— Вика, ну сколько можно спать? Вставай, ради бога, я голодный, как буйвол.

— Ты и есть бык, — пробубнила я в подушку, пытаясь все же открыть глаза.

— Вика, черт. Я хочу спать, но перед этим надо поесть, а жрать нечего.

— Тоша, имей совесть, я всю ночь провела с кошкой.

Сегодня я стала крестной мамой двух прекрасных котят, скорее врачом-акушером, который внимательно наблюдал за всем процессом. Один раз, правда, отлучилась за тазиком, потому что зрелище это для моего организма оказалось малоприятным.

— Кто тебя просил? Это же кошка. — Муж хлопнул на этот раз дверью шкафа, который и без того держался на соплях.

Да, все здесь держалось на соплях, так же как и наша с ним супружеская жизнь. Курков Антон, мое

личное наваждение и уже четыре года как мой супруг: красивый, высокий, атлетичный, бравый военный и, как ни прискорбно, заядлый игроман. А еще домашний тиран, требовательный, как дикобраз, которого, несмотря ни на что, безумно любила.

С неохотой все же села на кровати, потянулась и, не обращая внимания на полуголого мужа, по телу которого стекали мокрые капли, пошла на кухню разогревать вчерашний ужин.

А что? На завтрак самое то.

Когда все было готово, я заглянула в коробку, где проживала новоиспеченная мамочка: все спали.

Хорошо. И я пойду обратно в кровать.

Лишь моя голова почувствовала подушку, я тут же начала уплывать в сон. Сильно устала, да и спала-то меньше часа всего, но все же заставила себя собраться, чтобы не уснуть. Нужно дождаться мужа.

Через десять минут вторая половина кровати прогнулась, и Антон, забравшись под одеяло, лег ко мне спиной. Я набрала в грудь побольше воздуха и, решившись, провела ноготками по мощной спине мужа. Затем поцеловала его плечо, поднялась поцелуями вдоль шеи.

— Вика, прекрати, — прохрипел Антон.

— Ну, милый, обрати на меня внимание.

— Вика, — сказал он более грубо и повел плечом, пытаясь избавиться от моих все более настойчивых поцелуев. — Я только с дежурства.

— Тоша, ну я же знаю, что тебе удалось поспать. — Я подобралась губами к его ушку, не переставая огла-

Разбуди мою страсть

живать рельефный живот. — У меня сейчас середина цикла, давай попробуем еще...

Я даже договорить не успела, как муж резко перевернулся, опрокинул меня на спину и прижал мои руки к кровати.

— Сколько раз тебе нужно повторить, Вика, чтобы до тебя дошло? — зло прошептал он. — У меня уже в печенках сидят все эти твои закидоны с таблеточками и подсчетами дней в цикле. На-до-ело.

Он уткнулся лбом в мой и посмотрел на меня тяжелым, пугающим взглядом. По спине побежали мурашки, а слезы были готовы вот-вот пролиться. Я прикрыла глаза, сдаваясь, и обессиленно прошептала:

— Я поняла. Отпусти, пожалуйста.

Муж, ругнувшись, лег обратно на свою сторону кровати и, натянув на себя одеяло по самую макушку, собрался спать. Я же, чтобы не позориться своими всхлипами, которые сдерживать было невозможно, быстро поднялась с кровати и пошла на кухню заварить кофе.

Нужно было взбодриться. Просто жизненно необходимо.

Я задумчиво смотрела в окно, медленно попивая горячий напиток, и пыталась понять, когда моя жизнь стала каким-то жалким подобием, карикатурой на счастливый брак.

Мы жили на таежной заставе уже почти год, и все бы ничего, но я с каждым днем все сильнее и сильнее сходила с ума. Мне было душно на этой маленькой территории. Мне было скучно, ведь из-за отсутствия сотовой связи и интернета я и работать не могла.

Смотрела сериалы, вышивала крестиком и собирала соседские мозаики.

Сосед. Единственная моя отдушина. Мой одноклассник и начальник заставы, Калинин Роман. То, что мы очутились здесь одновременно, оказалось стечением обстоятельств и подарком судьбы. Я обожала Ромку, в далеком детстве даже была влюблена, но потом все эти глупости выветрились из моей головы, а дружба, настоящая крепкая дружба на века, осталась.

С каждым днем рядом с ним я начинала задумываться о том, что сильно погорячилась, выбирая мужа. И нет, дело было вовсе не во вновь всплывших чувствах к Роману, дело было в сравнении. Я каждый день видела идеальный образ настоящего мужчины и его не менее мужественные поступки и лишь оболочку такого же идеального мужчины, который на деле оказался...

А впрочем, какая разница, кем он оказался, это все лирика. Каким бы он ни был, это мой муж, которого я когда-то до безумия любила. Возможно, уже не так сильно, как четыре года назад, но все же...

Ненадолго прикрыла глаза, пытаюсь погасить в себе чувство сопротивления. «Все хорошо, Вика, все как надо. Вот пропьешь еще один курс таблеток, и даст бог вам ребеночка, а тогда все наладится и не останется времени на глупости». Все чаще я шептала эти слова как мантру, надеясь на чудо.

Чудо, которого не случилось из года в год.

Позавтракав, я надела теплую мохнатую шапку из лисы, такую же рыжую, как и мои длинные волосы. Пожалуй, они были единственной чертой, которую

Разбуди мою страсть

я действительно в себе любила. Чрезмерную худобу и слишком высокий для девушки рост я ненавидела. Да, для моделей метр восемьдесят — это подарок небес, для меня же это сущее наказание. Натянула валенки и розовый яркий пуховик и, достав из ведра мусорный пакет, пошла выносить его на помойку. Уже выйдя из подъезда, заметила соседа, спешащего на работу.

— Ром!

Калинин остановился и, увидев меня, решил сделать крюк и проводить меня до мусорного бака. Вообще, на заставе было всего три несчастных здания и пятнадцать человек, включая гражданских жен и весь личный состав.

— Как кошка? — слишком довольным тоном поинтересовался друг.

— Два котенка, всю ночь с ней просидела. Вы нашли Любу?

Беременная жена старшины, на чью помощь я вчера так надеялась, потому что у нее на глазах прошли не одни кошачьи роды, пропала. Вчера вечером ее не оказалось дома — в тот момент, когда пьяный муж валялся бревном.

— Шла пешком на Сосновый. Вика, ты оказалась права: она беременна была не от Андрея.

— К заму? — спешно спросила я, и Роман остановился на месте, утопая в снегу, словно ледяная статуя.

— Ты и это знала? — вытаращил он на меня свои голубые глаза.

— Скажем так, я догадывалась, — стушевалась я и тут же перевела тему: — С Настей хоть поговорили?